МѢСТНЫЙ СУДЪ.

Возстановленіе выборнаго мирового суда, **примѣнительно къ законодательнымъ предположеніямъ Третьей Государственной Думы**

Константинъ Дерюжинскій

JS
386

ИЗДАНІЕ КНИЖНАГО МАГАЗИНА
„ПРАВОВѢДѢНІЕ“ И. К ГОЛУБЕВА.
Москва, Никольская, д Славянскаго базара

НАПРАВЛЕНО
ВОЕННЫЙ ФОНД
Библиотека
Военно-Медицинской
Академии
4598
24
XI-2.

МОСКВА.
Типо-Литографія „ПЕЧАТНИКЪ“, Хапиловская улица, домъ Свѣшниковой.
Телефонъ № 24—21.
1909.

ОТЪ АВТОРА.

Предлагаемый вниманію общества трудъ „Возстановленіе выборнаго мироваго суда по предположеніямъ судебной комиссіи Третьей Государственной Думы“ есть результатъ моей личной работы въ особомъ частномъ совѣщаніи мировыхъ судей г. Москвы, путемъ выраженія нѣкоторыхъ пожеланій намѣтившемъ главнѣйшія возраженія противъ проекта учрежденія судебныхъ установленій, въ смыслѣ сохраненія мирового института въ той стройной системѣ, какая придана таковому Судебными Уставами Императора Александра II.

Намѣченныя возраженія имѣютъ цѣлью отъ лица дѣятелей судебно-мирового института, на основаніи сорокалѣтняго опыта дѣйствія мироваго суда въ столицахъ выразить свое мнѣніе о необходимости и желательности возстановленія выборнаго института въ его дѣйствительно чистомъ видѣ, въ особенности въ столицахъ и большихъ центрахъ, съ сохраненіемъ его обособленной отъ Общихъ Судебныхъ мѣстъ организаціи, и тѣмъ отстаивать, съ полной искренностью и убѣжденіемъ, наиболѣе популярную и доступную для населенія форму мѣстнаго суда для дѣлъ менѣе важныхъ.

К. Д.

Возстановленіе выборнаго мироваго института въ Россіи, примѣнительно къ законодательнымъ предположеніямъ комиссіи по судебнымъ реформамъ въ Государственной Думѣ.

I

Въ печать проникло извѣстіе, что Третья Государственная Дума въ текущемъ году приступаетъ къ разсмотрѣнію реформы мѣстнаго суда. Возстановленіе выборнаго мирового суда въ чистомъ видѣ по судебнымъ уставамъ 1864 г. поставлено главной задачею комиссіи по судебнымъ реформамъ, главнымъ креугольнымъ камнемъ, на коемъ должно созидаться величественное зданіе новаго суда въ новомъ представительномъ строѣ новаго государственнаго порядка

Какъ нельзя болѣе кстати А. Ѳ. Кони подѣлился съ русской публикою своими воспоминаніями о первыхъ годахъ дѣятельности мироваго института и высказалъ также свои пожеланія, въ надеждѣ увидѣть дѣйствительное возрожденіе мироваго суда въ чистомъ видѣ, хотя бы и съ новообразованіями, новеллами, введенными въ стройную систему судебныхъ уставовъ Императора Александра II, узаконеніями восьмидесятыхъ и послѣдующихъ годовъ.

— „Надо надѣяться“,—говоритъ въ своихъ воспоминаніяхъ А. Ѳ. Кони,—„что мировые суды, хотя быть можетъ и подъ другими названіями, будутъ возстановлены совокупной работой нашихъ новыхъ законодательныхъ учрежденій изъ обсужденій вопроса о мѣстномъ судѣ. Это возрожденіе изъ пепла не застанетъ, конечно, въ живыхъ почти никого изъ тѣхъ первоначальныхъ дѣятелей мировой юстиціи, которые были преемственно связаны съ мировыми посредниками и

многіе изъ которыхъ еще помнили то время, когда на русскомъ общественномъ горизонтѣ засіяли судебные уставы, разгоняя тьму безсудія и лихоимства.

Быть можетъ, и мнѣ, съ болью въ сердцѣ созерцавшему изувѣченіе этихъ уставовъ, не придется дожить до этихъ дней. Но привѣтствуя ихъ уже теперь, я съ чувствомъ сердечнаго уваженія обращаюсь къ памяти ушедшихъ, съ которыми мнѣ пришлось работать въ мировыхъ учрежденіяхъ".

И далѣе: въ воспоминаніяхъ А. Ѳ. Кони слѣдуетъ знаменательная оцѣнка судебно-мировой юстиціи того времени „По новой должности (оберъ-прокурора уголовнаго Кассаціоннаго Д-та Правительствующаго Сената), а затѣмъ и по званію сенатора черезъ мои руки прошло великое множество дѣлъ съ рѣшеніями и приговорами мировыхъ съѣздовъ со всѣхъ концовъ Россіи и они свидѣтельствовали, что im grossen und ganzen мировая юстиція находилась въ Россіи въ добросовѣстныхъ рукахъ и исполняла свое предназначеніе".

Такое авторитетное мнѣніе стараго судебнаго дѣятеля, беззавѣтно сохранившаго преданность мировому институту на основаніи почти полувѣковаго опыта, въ настоящій моментъ пересмотра судебной реформы мѣстнаго суда является особенно цѣннымъ и, вѣроятно, будетъ принято комиссіей по судебнымъ реформамъ Третьей Государственной Думы къ руководству и благожелательному исполненію.

Это послѣднее пожеланіе идетъ и отъ дѣятеля судебно-мироваго института, пишущаго эти строки и прошедшаго предварительную стадію своей подготовки до мировой юстиціи въ должностяхъ секретаря при Прокурорѣ Московскаго Окружнаго Суда, Городского Судьи, „этихъ жалкихъ обломковъ мироваго института", по выраженію Кони, за симъ въ должности товарища Прокурора въ юго-западномъ краѣ и въ центральной Россіи.

Такая судебная практика дала мнѣ въ руки ключъ къ пониманію истиннаго значенія мироваго суда въ его дѣйствительно чистомъ видѣ, въ какомъ этотъ институтъ предсталъ на судъ общества изъ рукъ составителей судебныхъ уставовъ Императора Александра II.

Если бы меня, прослужившаго судебному дѣлу два десятилѣтія и двѣнадцать лѣтъ состоящаго столичнымъ

Мировымъ Судьею, спросили, какія перемѣны слѣдовало бы произвести въ самомъ устройствѣ мироваго суда и какіе недостатки таковаго мною замѣчены при отправленіи мировой юстиціи въ столицѣ, я бы затруднился отвѣтомъ и не имѣлъ бы мужества поднять руку на учрежденіе, болѣе сорока лѣтъ въ своемъ правильномъ устройствѣ регулирующее отправленіе мировой юстиціи по менѣе важнымъ дѣламъ и заслуживающее по сіе время самаго глубокаго уваженія общества, полнаго довѣрія населенія

Я могъ бы говорить о ненормальномъ распредѣленіи занятій, о крайнемъ переутомленіи Мировыхъ Судей въ столицѣ, принужденныхъ разбирать отъ 30—70 дѣлъ въ засѣданіе, я могъ бы настаивать на болѣе равномѣрномъ распредѣленіи отдѣльныхъ участковъ Мировыхъ Судей, но я никогда бы не занесъ свой аналитическій ножъ съ цѣлью нанести ударъ той стройной системѣ мироваго суда, которая покоится на началахъ независимости и несмѣняемости единоличнаго судьи, на неоспоримыхъ достоинствахъ товарищескаго суда судебно-мировой коллегіи — я разумѣю Съѣздъ, какъ вторую инстанцію мѣстнаго суда, на единствѣ кассаціоннаго и дисциплинарнаго суда Сената, единственно призваннаго къ однообразному толкованію закона и отвѣтственнаго передъ населеніемъ за охрану его полной силы и истиннаго смысла, ибо судебные дѣятели, въ случаѣ неполноты и неясности закона, обязаны свои рѣшенія основывать на общемъ разумѣ законовъ и потому толкованіе закона должно быть единообразно.

Единство кассаціонной инстанціи — это лучшая защита отъ неправильнаго толкованія, а слѣдовательно, и неправильнаго примѣненія на практикѣ закона.

Всѣмъ извѣстно, какой великой опасности разнообразное толкованіе закона подвергало правосудіе при множествѣ кассаціонныхъ инстанцій, образованныхъ въ лицѣ Губернскихъ Присутствій, по закону 12 іюля 1889 г., по положенію о земскихъ участковыхъ начальникахъ.

Такимъ образомъ, присоединяя свой голосъ всецѣло къ горячимъ пожеланіямъ А. Ѳ. возстановленіе выборнаго мироваго суда въ Россіи, въ особенности же въ столицѣ, я тѣмъ не менѣе долженъ оговориться, что буду говорить въ дальнѣйшемъ на основаніи личнаго опыта лишь въ

столичныхъ мировыхъ учрежденіяхъ, гдѣ совершенно не вижу основаній къ измѣненію той дивной стройности, какая меня поражаетъ въ устройствѣ мироваго суда по судебнымъ уставамъ 1864 г.

Обращаясь къ разсмотрѣнію проекта учрежденія судебныхъ установленій, составленнаго въ окончательномъ видѣ для внесенія въ Государственную Думу, я не могу не отмѣтить нѣкотораго несоотвѣтствія основныхъ положеній проекта съ намѣченными измѣненіями нѣкоторыхъ статей учрежденія 1864 г.

Въ самомъ дѣлѣ, основныя положенія утверждаютъ, что мировой судъ возстановляется въ чистомъ видѣ по судебнымъ уставамъ: сохраняется выборность единоличнаго Мироваго Судьи, сохраняется вторая инстанція коллегіальная, Съѣздъ Мировыхъ Судей на основахъ товарищескаго суда, состоящаго изъ участковыхъ, добавочныхъ и почетныхъ Мировыхъ Судей, сохраняется единая кассаціонная инстанція—Сенатъ.

Эти основныя начала дѣйствительно являются незыблемыми, какъ основныя начала судебныхъ уставовъ Императора Александра II.

Но затѣмъ судебной комиссіею предположены столь существенные измѣненія въ судоустройствѣ противъ дѣйствующаго учрежденія судебныхъ установленій 1864 г, что трудно согласиться съ выводомъ комиссіи и поставленною ею задачею сохраненія мироваго института въ чистомъ видѣ по судебнымъ уставамъ Императора Александра II.

Въ самомъ дѣлѣ судебной комиссіею намѣчены слѣдующія измѣненія: въ учрежденія судебныхъ установленій (17 ст. Учр.) назначаемый Высочайшей властью, а не выборный Предсѣдатель Съѣзда, какъ апелляціонной инстанціи, уничтоженіе особаго института судебныхъ приставовъ при Мировомъ Съѣздѣ, института, который хотя и былъ проведенъ въ законѣ (60 ст. Учр. Суд. Уст.) факультативно, тѣмъ не менѣе, вызванный къ жизни дѣйствительною потребностью въ особомъ порядкѣ исполненія рѣшеній по менѣе важнымъ дѣламъ, просуществовалъ болѣе сорока лѣтъ въ столицахъ и другихъ большихъ центрахъ и тѣмъ, мнѣ думается, и обезпечилъ на будущее время себѣ право на почетное вниманіе законодателя; увеличеніе ценза для

столицъ, при оцѣнкѣ имущества, служащаго цензомъ въ столицѣ, для взиманія городскихъ сборовъ до 15 000 руб. вмѣсто существовавшей оцѣнки имущества для столицъ въ 6.000 руб.

Намѣчено далѣе комиссіею уничтоженіе должности Непремѣннаго Члена Мироваго Съѣзда, измѣненіе функцій почетныхъ Мировыхъ Судей, увеличеніе органовъ надзора за мировыми учрежденіями, подчиненіемъ мировыхъ учрежденій въ дѣлопроизводственномъ отношеніи и дисциплинарномъ старшему Предсѣдателю Судебной Палаты (251^{1} проекта Учр. Суд. Уст.).

Такимъ образомъ, единоличный Мировой Судья, хотя и избранный на началахъ всесословности изъ мѣстныхъ дѣятелей, при чемъ увеличеніе ценза для столицъ, напримѣръ, можетъ передать функціи Судей въ руки наиболѣе состоятельнаго класса, Мировой Судья, подчиненный въ своей судебной дѣятельности контролю старшаго Предсѣдателя Судебной Палаты, который согласно 251^{1} ст. Учр. Суд. Уст имѣетъ право наблюдать и разсматривать дѣлопроизводство Мировыхъ Судей, Мировой Судья, увольняемый и перемѣщаемый въ порядкѣ 295$^{1-3}$ ст. Учр. Суд. Уст. и подчиненный въ смыслѣ надзора Старшему Предсѣдателю, и Судебной Палатѣ, и Сенату, и Министру Юстиціи, не есть Мировой Судья, обладающій великой прерогативой, данной ему закономъ 1864 г. несмѣняемостью и независимостью—условія, при которыхъ старый Мировой Судья завоевалъ себѣ довѣріе мѣстнаго населенія, безъ каковаго довѣрія Судьѣ вообще немыслимо стоять на высотѣ своей задачи и сохранять должный авторитетъ въ глазахъ мѣстнаго населенія.

За симъ, то небольшое, какъ кажется на первый взглядъ измѣненіе въ составѣ апелляціонной инстанціи—это назначеніе, а не выборность Предсѣдателя Съѣзда кореннымъ образомъ измѣняетъ характеръ второй инстанціи мироваго суда, характеръ товарищескаго суда, товарищеской коллегіи, которая, состоя изъ равныхъ, создаетъ солидарную отвѣтственность всѣхъ за каждаго и одного за всѣхъ, эта солидарность возвышаетъ отдѣльную личность Судьи до желательнаго уровня коллегіи; ошибки одного, неправильныя дѣйствія другого Судьи—все это касается общихъ интересовъ всей коллегіи, призванной общими усиліями дви-

гать дѣло правосудія, охранять интересы коллегіи и тѣмъ влять на слабыхъ ея членовъ, передавая изъ устъ въ уста преемственно сорокалѣтнимъ опытомъ выработанныя традиціи Съѣзда.

Именованіе комиссіею назначеннаго Предсѣдателя primus inter pares является совершенно не подходящимъ подъ то понятіе, которое имѣли въ виду составители судебныхъ уставовъ: да, выборный Предсѣдатель, какъ старшій товарищъ, однимъ уже избраніемъ становится въ глазахъ коллегіи, почтившей его довѣріемъ, авторитетнымъ руководителемъ и хранителемъ лучшихъ традицій Съѣзда, такой Предсѣдатель правильно именовался составителями судебныхъ уставовъ primus inter pares—первый между равными. Назначенный же Предсѣдатель въ коллегіи, насчитывающей болѣе 50 юристовъ, университетски образованныхъ членовъ коллегіи, въ одной трети своихъ членовъ могущей по достоинству избрать любаго изъ Мировыхъ Судей своимъ Предсѣдателемъ, какъ обладающаго богатымъ судебнымъ опытомъ и знаніемъ мѣстнаго быта, не можетъ имѣть авторитета, не можетъ пользоваться необходимымъ довѣріемъ.

Къ такому Предсѣдателю товарищи не понесутъ своихъ сомнѣній по вопросамъ юридической техники, такому Предсѣдателю, не прошедшему на опытѣ изученія мѣстнаго быта, его особенностей, не повѣрятъ своихъ смѣлыхъ предположеній о сближеніи въ судебныхъ дѣлахъ житейской правды съ юридической, формальной силой закона, въ случаяхъ, когда не находится средствъ къ примѣненію того или другого закона, ибо послѣдній не можетъ же предусматривать всѣ случаи повседневной жизни, а практика жизни между тѣмъ требуетъ отвѣта, и въ этихъ случаяхъ Мировой Судья не только jus dicit, но и jus facit: онъ является въ этомъ случаѣ творцомъ закона, творцомъ извѣстной юридической сдѣлки, особенно въ случаяхъ миролюбиваго рѣшенія спора.

Въ этихъ случаяхъ незнаніе быта, непониманіе психологіи просителя по менѣе важнымъ дѣламъ со стороны Предсѣдателя, незнакомаго со всѣми особенностями бытовыхъ дѣлъ менѣе цѣнныхъ, создаетъ полную отчужденность Предсѣдателя отъ его товарищей: тогда преемственность традицій, взаимный обмѣнъ совѣтомъ и знаніями уступятъ

мѣсто осторожной недовѣрчивости, неискренности, которая какъ по электрической цѣпи отъ звена къ звену передается всѣмъ членамъ коллегіи и значеніе послѣдней сведется къ нулю.

Итакъ, введеніе назначеннаго Предсѣдателя въ коллегію Мировыхъ Судей совершенно уничтожаетъ значеніе товарищескаго суда.

Значительнымъ отступленіемъ отъ основныхъ началъ судебныхъ уставовъ является также подчиненіе дѣятельности мировыхъ учрежденій, въ дѣлопроизводственномъ отношеніи старшему Предсѣдателю Судебной Палаты, а главное, надзору послѣдняго въ смыслѣ права возбужденія дисциплинарнаго производства.

Особый характеръ дисциплинарныхъ дѣлъ, когда судъ судитъ не только отдѣльное лицо, сколько порядокъ его дѣятельности, въ смыслѣ отступленія отъ закона или его явнаго непониманія и извращенія, мнѣ кажется обязываетъ комиссію по судебнымъ реформамъ пересмотрѣть вопросъ о подчиненіи Мировыхъ Судей въ отношеніи надзора Старшему Предсѣдателю, чѣмъ увеличивается количество органовъ надзора, безъ всякой видимой пользы для дѣла.

Сенатъ, какъ охранитель полной силы закона, единственно долженъ быть признанъ компетентнымъ въ вопросахъ нарушенія служебнаго долга Мировыми Судьями и по вопросу о преданіи послѣднихъ суду.

Образованіе многихъ инстанцій, вѣдающихъ служебную отвѣтственность судей, повлечетъ къ крайнему разнообразію въ оцѣнкѣ разныхъ сторонъ служебной дѣятельности судей, и рѣшеніе одной Судебной Палаты, противорѣчащее опредѣленію другой, только будетъ порождать недоразумѣнія на практикѣ, уничтожая безусловное значеніе того или другого закона, пониманіе коего одной судебной инстанціей расходится съ пониманіемъ и толкованіемъ другой.

Непонятнымъ становится предположеніе судебной комиссіи о предоставленіи права надзора за мировыми учрежденіями Старшему Предсѣдателю 251[1] ст. уст. въ новой предположенной редакціи, въ особенности потому, что комиссія въ своихъ основныхъ положеніяхъ выставляетъ принципіально необходимость существованія мироваго суда совершенно обособленнымъ отъ общихъ судебныхъ мѣстъ.

А разъ мѣстная юстиція представляетъ совершенно са-

мостоятельную организацію, введеніе надзора Старшаго Предсѣдателя въ мировыхъ учрежденіяхъ является совершенною аномаліею, нарушающей всю стройность предположенной организаціи мѣстнаго суда.

Такимъ образомъ, указанныя измѣненія комиссіи въ проэктѣ, внесенномъ Министромъ Юстиціи въ Государственную Думу въ смыслѣ подчиненія Мироваго Судьи въ отношеніи дѣлопроизводственномъ, надзору Старшаго Предсѣдателя, не вводя всего учрежденія мѣстнаго суда въ общую судебную іерархію, вносятъ дисгармонію и нарушаютъ стройность іерархической подчиненности Мировыхъ Судей Сенату по судебнымъ уставамъ Императора Александра II

Такое подчиненіе въ проэктѣ Министра Юстиціи, гдѣ второю инстанціею является особое отдѣленіе Окружнаго Суда, имѣетъ свой raison d'être, но при обособленности мироваго суда отъ общихъ судебныхъ мѣстъ увеличеніе органовъ надзора представляется несогласованнымъ съ основными положеніями преобразованія, и потому эта аномалія, конечно, должна быть уничтожена, когда предположенія комиссіи должны будутъ стать дѣйствующимъ закономъ.

Отмѣчая непослѣдовательность основныхъ положеній комиссіи съ законодательными предположеніями судебной комиссіи по вопросу о несмѣняемости, о значеніи второй инстанціи, назначаемаго Предсѣдателя, нельзя обойти молчаніемъ также предположеніе комиссіи уничтожить особый институтъ судебныхъ приставовъ при Мировомъ Съѣздѣ.

Порученіе исполнять рѣшенія Мировыхъ Судей судебнымъ приставамъ общихъ судебныхъ мѣстъ несомнѣнно замедлитъ исполненіе рѣшеній по дѣламъ менѣе цѣннымъ, такъ какъ предпочтеніе будетъ отдаваться движенію дѣлъ болѣе цѣнныхъ, да и вознагражденіе судебнымъ приставамъ по таксѣ будетъ служить къ тому значительнымъ стимуломъ для предпочтенія болѣе цѣнныхъ дѣлъ менѣе важнымъ, тѣмъ болѣе, что по этимъ дѣламъ отвѣтственность судебныхъ приставовъ болѣе ощутительна для послѣднихъ, благодаря прямой подчиненности и близости надзора Предсѣдателя Окружнаго Суда.

Не то по дѣламъ мировой юстиціи: въ случаѣ неправильныхъ дѣйствій или медленности въ исполненіи судебные пристава подлежатъ отвѣтственности передъ тѣмъ же Предсѣдателемъ суда, а Мировые Судьи пока сообщатъ по

назначенію о неправильныхъ дѣйствіяхъ судебныхъ приставовъ, интересы частныхъ лицъ несомнѣнно потерпятъ въ значительной степени отъ такого отдаленнаго надзора за судебными приставами.

Если коснуться еще вопроса о женской адвокатурѣ, который комиссія не разрѣшаетъ съ положительностью, вопроса о дополнительныхъ выборахъ Мировыхъ Судей по гг. С.-Петербургу, Москвѣ и Одессѣ, какъ выдѣленныхъ въ особые мировые округа мѣстной юстиціи, а также образованія особыхъ судовъ для юношества, вопроса о почетныхъ Мировыхъ Судьяхъ, функціи коихъ ограничиваются участіемъ лишь въ коллегіальныхъ присутствіяхъ Съѣзда и административныхъ засѣданіяхъ другихъ учрежденій, а также предположенія комиссіи уничтожить должность Непремѣннаго Члена Съѣзда безъ всякаго реальнаго основанія, то этими вопросами можно ограничить возраженія противъ проэкта Учрежденія Судебныхъ Установленій, вносимаго нынѣ на разсмотрѣніе Государственной Думы, при чемъ надлежитъ отмѣтить, что эти послѣдніе вопросы, кромѣ Почетныхъ Судей и уничтоженія должности Непремѣннаго Члена, комиссія и не затрогиваетъ, почему для выясненія таковыхъ мнѣ придется на нихъ остановиться болѣе подробно.

II.

Вопросъ о женской адвокатурѣ *) общественнымъ мнѣніемъ, печатью и правительствомъ былъ выдвинутъ на очередь осенью прошлаго года, въ связи съ допущеніемъ женщинъ къ высшему образованію, въ качествѣ вольныхъ слушательницъ, въ цѣляхъ дальнѣйшаго расширенія круга общественной дѣятельности женщины въ Россіи.

Вопросъ на практикѣ вызвалъ разногласіе въ мнѣніяхъ отдѣльныхъ судебныхъ мѣстъ и учрежденій.

Тѣ немногія счастливицы, которыя воспользовались благопріятнымъ стеченіемъ для нихъ обстоятельствъ и успѣли сдать государственный экзаменъ по юридическимъ наукамъ, неожиданно для себя на практикѣ столкнулись съ невозможностью примѣненія своихъ познаній въ судебномъ дѣлѣ,

*) См. статью о женской адвокатурѣ, Московскій Еженедѣльникъ 8 августа 1909 г., № 13.

при защитѣ чужихъ интересовъ на судѣ въ качествѣ повѣренныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, дѣйствующее законодательство категорически воспрещаетъ женщинамъ получать званіе частныхъ повѣренныхъ (406[19] ст Учр. Суд Уст.).

Въ связи съ этимъ является вопросъ, могутъ ли женщины быть допущены, наравнѣ съ мужчинами къ веденію безъ свидѣтельства на званіе частнаго повѣреннаго, хотя бы трехъ гражданскихъ дѣлъ въ округѣ того, или другого Мироваго Съѣзда въ теченіе года, каковое право повѣреннымъ предоставлено 406[18] ст. Учр. Суд. Уст.:—вопросъ жгучій для тѣхъ, кто затратилъ свои силы трудъ и быть можетъ послѣднія средства для полученія университетскихъ знаній, диплома, зачисленъ въ помощники присяжнаго повѣреннаго, но лишенъ возможности осуществленія на практикѣ всѣхъ этихъ пріобрѣтенныхъ правъ, въ виду приведеннаго выше ограниченія женщинъ въ правѣ быть повѣреннымъ по чужимъ дѣламъ, правила, категорически установленнаго закономъ. Вопросъ этотъ, повторяю, жгучій и больной для заинтересованныхъ лицъ, является вопросомъ громадной важности и принципіальнаго значенія для лицъ, отправляющихъ правосудіе и въ своей профессіональной дѣятельности призванныхъ съ одной стороны къ охранѣ полной силы закона, а съ другой къ сближенію формальной правды съ жизненной. Судья практикъ обязанъ высказаться по настоящему вопросу и тѣмъ вызвать надлежащее разъясненіе Сената, т.-е. учрежденія, которое одно, „исторически сложившимся порядкомъ и съ непререкаемымъ авто-авторитетомъ“, можетъ дать освѣщеніе этого важнаго на практикѣ вопроса.

Принципіальный вопросъ о допущеніи женщинъ повѣренныхъ возникалъ въ ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной Министромъ Юстиціи Муравьевымъ комиссіи, для пересмотра законоположеій по судебной части (комис. 1894 г.), при разсмотрѣніи отдѣла о повѣренныхъ по судебнымъ дѣламъ и вызвалъ въ совѣщаніи разногласіе. Большинство членовъ комиссіи находило, что „воспрещеніе для лицъ женскаго пола быть частнымъ повѣреннымъ не есть слѣдствіе особеннаго правила, изданнаго только по отношенію къ поступленію женщинъ въ частные повѣренные, а имѣетъ въ своемъ основаніи общую государственную мѣру, коею опредѣленъ кругъ полезной для государства и общества дѣя-

тельности лицъ женскаго пола. По этому отмѣна 406[19] ст. Учр. суд. уст. могла бы послѣдовать только тогда, когда бы вновь, въ видѣ общей государственной мѣры, были установлены новыя правила относительно круга общественной дѣятельности лицъ женскаго пола". Кромѣ сего, комиссія указываетъ, что женщина, тогда не допущенная ни въ высшія учебныя заведенія, ни даже въ канцеляріи общественныхъ и правительственныхъ учрежденій, была лишена возможности и пріобрѣсти необходимыя познанія для полученія званія частнаго повѣреннаго. Такимъ образомъ, главными мотивами оставленія въ силѣ 406[19] ст. Учр. Суд Уст. явились нормы ограниченія круга полезной для государства и общества дѣятельности лицъ женскаго пола, какъ общей государственной мѣры, начертанной ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніемъ отъ 14 (марта) января 1871 г.собр узак. 1871 г. № 15, стр. 52.

При изданіи закона 25 мая 1874 г. о частныхъ повѣренныхъ былъ возбужденъ въ установленномъ порядкѣ вопросъ, распространяется ли приведенное ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе на женщинъ, желающихъ получить свидѣтельство на право ходатайства по судебнымъ дѣламъ.

Вопросъ этотъ разрѣшенъ ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніемъ 1876 г. въ томъ смыслѣ, что воспрещеніе пріема женщинъ на разныя должности въ общественныя и правительственныя учрежденія распространяется и на званіе частнаго повѣреннаго установленное правилами 25 мая 1874 г. (собр. узак. 1878 г. № 12, стр. 158). Такое ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе вошло въ примѣчаніе къ ст. 1102 т. II св. зак. по прод. 1879 г., а затѣмъ въ ст. 406[19] Учр. Суд. Уст., изд. 1883—1892 г.г. и донынѣ не отмѣненную установленнымъ порядкомъ.

Нѣкоторые же члены комиссіи по этому вопросу остались при особомъ мнѣніи. Небезынтересны мотивы особаго мнѣнія меньшинства членовъ комиссіи, изложенные въ приложеніи 5, къ т. III объяснительной записки комиссіи. Особое мнѣніе сенатора Мясоѣдова полагаетъ, что та государственная мѣра, которая ограничила кругъ общественной дѣятельности женщинъ въ Россіи коренится не въ какихъ либо „непреложныхъ и устойчивыхъ положеніяхъ и обусловлена временнымъ состояніемъ общества. Поэтому есть

основаніе къ предположеніямъ о возможности перемѣны въ воззрѣніяхъ высшаго правительства на этотъ предметъ".

Допуская господство прежнихъ воззрѣній правительства на отношеніе женщинъ къ *государственной* службѣ, особое мнѣніе полагаетъ, что взглядъ правительства на степень доступности для женщинъ *общественной* дѣятельности значительно измѣнился въ дѣйствительности и находитъ, что по свойству дѣятельности, доступной по закону частнымъ повѣреннымъ, по характеру ихъ отношеній суду, къ судебному и судебно-административному надзору, а равно къ тяжущимся, въ дѣятельности частныхъ повѣренныхъ не замѣчается условій несовмѣстимыхъ съ принадлежностью даннаго лица къ женскому полу: что уровень образованія женщинъ настолько повысился и на пріобрѣтеніе юридическихъ познаній открытъ доступъ, какъ въ университетъ, такъ и внѣ университета, почему женщины въ состояніи будутъ удостовѣрить судебныя мѣста въ этихъ познаніяхъ такимъ образомъ, потребность въ занятіяхъ, дающихъ средства къ жизни женщины, будетъ удовлетворена при допущеніи ихъ къ полезной дѣятельности безъ всякаго ущерба для этой послѣдней, а потому и, за отсутствіемъ положительныхъ указаній на причины недопущенія женщинъ къ частой адвокатурѣ, особое мнѣніе полагаетъ необходимымъ ст. 406[19] Учр. Суд. Уст. замѣнить правиломъ, дозволяющимъ женщинамъ получать званіе частнаго повѣреннаго.

Это послѣднее мнѣніе оказалось пророческимъ по отношенію къ измѣнившемуся положенію женщины какъ въ смыслѣ относительно широкаго допущенія женщины къ высшему образованію за послѣдніе десять лѣтъ и въ особенности послѣ 17 октября 1905 г., такъ и въ смыслѣ расширенія круга общественной дѣятельности женщины, какъ государственной мѣры, которая пріобрѣтала совершенно иное значеніе послѣ призыва всѣхъ гражданъ къ обновленію государственнаго строя на новыхъ началахъ, возвѣщенныхъ Манифестомъ 17 октября.

Приступая къ практическому разрѣшенію поставленныхъ выше вопросовъ, можетъ ли женщина, получившая высшее юридическое образованіе и получившая званіе помощника присяжнаго повѣреннаго быть допущена къ защитѣ чужихъ интересовъ на судѣ, необходимо придти къ слѣдующимъ выводамъ. Въ силу содержащагося въ 406[19] ст. учр. суд.

уст. ограниченія, женщины не могутъ быть допущены къ полученію званія частнаго повѣреннаго, доколѣ указанная статья закона не будетъ отмѣнена: что съ изданіемъ Манифеста 17 октября, съ допущеніемъ женщины къ высшему образованію, кругъ полезной дѣятельности женщинъ могъ бы быть расширенъ до разрѣшенія женщинамъ получать званіе частныхъ повѣренныхъ, по надлежащемъ устовѣреніи судебнаго мѣста въ достаточной подготовленности ихъ къ принятію на себя обязанностей повѣреннаго, т.-е. по представленіи о семъ надлежащихъ документовъ отъ учебнаго начальства или о выдержаніи соотвѣтствующаго испытанія.

Другой практическій вопросъ относительно правъ женщинъ повѣренныхъ долженъ возникать въ практикѣ Мировыхъ Судей: женщина, не получившая званія частнаго повѣреннаго, можетъ ли быть допущена Мировымъ Судьей къ судоговоренію въ качествѣ повѣреннаго по судебнымъ дѣламъ, по тремъ гражданскимъ дѣламъ въ порядкѣ, указанномъ 406[18] ст. Учр. Суд. Уст.

Обращаясь къ разрѣшенію поставленныхъ вопросовъ надлежитъ признать, что законодательствомъ этотъ послѣдній вопросъ не предусмотрѣнъ и прямого воспрещенія допускать женщинъ повѣренныхъ по тремъ гражданскимъ дѣламъ законъ не содержитъ.

Такой выводъ основанъ между прочимъ на содержаніи 389 ст. Учр. Суд. Уст., гдѣ указано, что не запрещается тяжущимся въ случаяхъ, означенныхъ въ предшедшихъ 387 и 388 ст. Учр. Суд. Уст. (ограниченіе числа присяжныхъ повѣренныхъ) давать довѣренности на веденіе тяжебныхъ дѣлъ своимъ родителямъ, супругамъ, дѣтямъ и лицамъ, имѣющимъ одну общую съ довѣрителемъ тяжбу или завѣдывающимъ по довѣренности имѣніями, или домами тѣхъ тяжущихся. Такъ какъ въ этой статьѣ говорится о дачѣ довѣренности дѣтямъ, а не сыновьямъ только то слѣдуетъ разумѣть, что отецъ можетъ дать довѣренность на веденіе своего дѣла и сыну и дочери, а слѣдовательно законъ въ принципѣ допускаетъ женщинъ повѣренныхъ по дѣламъ своей семьи; равно какъ завѣдываніе имѣніемъ, указываемое въ этой статьѣ, не предполагаетъ принадлежности завѣдывающаго къ мужскому только полу.

Въ виду сего, на практикѣ Мировыхъ Судей часты слу-

чаи допущенія на судѣ повѣренныхъ женщинъ, какъ завѣдующихъ имѣніемъ своихъ довѣрителей.

Приведенное толкованіе 389 ст. Учр. Суд. Уст, выясняя принципіальный вопросъ о возможности допускать женщинъ, какъ повѣренныхъ по дѣламъ, вытекающимъ изъ завѣдыванія имѣніемъ, даетъ новое основаніе женщинамъ домогаться званія частныхъ повѣренныхъ по чужимъ дѣламъ и ходатайствовать объ отмѣнѣ ограниченія, содержащагося въ 406^{19} ст. Учр. Суд. Уст. въ указанномъ выше порядкѣ.

Вотъ тѣ соображенія, которыя приходятъ судьѣ при столкновеніи съ вопросомъ о правахъ женщины быть повѣреннымъ съ точки зрѣнія судебной практики и дѣйствующаго законодательства.

Въ заключеніе нельзя не пожелать, что бы при пересмотрѣ законоположеній о повѣренныхъ въ Государственной Думѣ было обращено вниманіе на положеніе женщинъ въ смыслѣ замѣны указанныхъ выше ограниченій положительнымъ правиломъ, допускающимъ женщинъ къ полученію званія частнаго повѣреннаго, въ интересахъ справедливости и для предупрежденія возможныхъ колебаній при разрѣшеніи поставленныхъ вопросовъ въ судебной практикѣ въ смыслѣ однообразнаго примѣненія закона о повѣренныхъ-женщинахъ.

Я остановился на вопросѣ о женской адвокатурѣ болѣе подробно какъ то указано выше потому, что ограниченіе, содержащееся въ 406^{19} ст. Учр. Суд. Уст., не обсуждается въ проектѣ комиссіи, хотя кругъ повѣренныхъ и расширяется, но категорическаго признанія за женщинами права быть повѣренными проектъ не содержитъ, оставляя такимъ образомъ вновь просторъ для колебаній этого вопроса въ судебной практикѣ.

III.

Переходя въ дальнѣйшемъ къ вопросамъ, ожидающимъ законодательнаго разрѣшенія въ новомъ законодательствѣ, нельзя не остановиться между прочимъ на вопросѣ, гдѣ должны производиться дополнительные выборы *) мировыхъ судей, недоизбранныхъ при очередной перебаллатировкѣ по

*) См. статью, помѣщенную въ журналѣ М-ства Юстиціи № 5., 1909 г.

г г С.-Петербургу, Москвѣ и Одессѣ, выдѣленныхъ въ особые судебно-мировые округа (33, 25—40 и 38 ст. Учр. Суд. Уст.).

Вопросъ, поставленный мною на разрѣшеніе съ точки зрѣнія дѣйствующаго законодательства, на первый взглядъ кажется безынтереснымъ и незначительнымъ.

Вопросъ этотъ пріобрѣтаетъ интересъ, когда приходишь къ выводу, что положительнымъ закономъ онъ не предусмотрѣнъ, благодаря чему на практикѣ судебно-мировыхъ учрежденій онъ рѣшается различно и потому грозитъ въ будущемъ служить тормазомъ при выборахъ мировыхъ судей, между тѣмъ какъ правильное и быстрое пополненіе состава мировой юстиціи, конечно, является крайне важнымъ общественнымъ актомъ, въ интересахъ мѣстнаго населенія, для правильнаго и безостановочнаго отправленія дѣла правосудія на мѣстахъ.

Скажу болѣе, указанный вопросъ выростаетъ въ своемъ значеніи, если принять во вниманіе предстоящую реформу мѣстнаго суда, а между тѣмъ въ докладѣ комиссіи Государственной Думы проектъ Учрежденія Судебныхъ Установленій вновь не содержитъ въ себѣ попытки пополнить пробѣлъ законодательнымъ предположеніемъ, измѣнить или дополнить приведенныя статьи закона о дополнительныхъ выборахъ.

При введеніи же новыхъ судебно-мировыхъ учрежденій, вопросъ, гдѣ производить вторичные выборы мировыхъ судей по городу, въ губернскомъ земскомъ собраніи или въ Городской Думѣ заставитъ и судъ и избирателей вновь задуматься надъ его разрѣшеніемъ, дискредитируя на первыхъ же порахъ новый судъ неполнотой, вновь созданныхъ, законовъ и возбуждая невольно тѣмъ недовѣріе мѣстнаго населенія къ новымъ учрежденіямъ, чѣмъ несомнѣнно умаляется въ глазахъ населенія и авторитетность суда и значеніе новаго законодательства.

Прежде чѣмъ приступить къ принципіальному разрѣшенію вопроса я коснусь его возникновенія въ практикѣ судебно мировыхъ учрежденій гор. Москвы, наиболѣе мнѣ знакомой, какъ состоящему въ рядахъ дѣятелей мирового института по гор. Москвѣ.

На послѣднихъ выборахъ мировыхъ судей въ г. Москвѣ, при избраніи на семь должностей добавочныхъ мировыхъ

судей, одна должность оставалась вакантной, вслѣдствіе неполученія кандидатами, подвергавшимися баллатировкѣ, большинства избирательныхъ шаровъ (33 ст. У. С. У.).

Московскій городской Голова, указывая, что подобный случай на выборахъ въ Московскомъ городскомъ управленіи имѣлъ мѣсто 27 марта 1884 г., когда не были избраны одинъ участковый и три добавочныхъ судьи, заявилъ собранію Думы, что тогда Дума постановила дополнительные выборы произвести въ Городской Думѣ, но постановленіе это рѣшеніемъ Губернскаго Присутствія было отмѣнено, и выборы были произведены въ чрезвычайномъ губернскомъ земскомъ собраніи, выборы были утверждены Сенатомъ, поданная городскимъ управленіемъ жалоба Сенатомъ не была разсмотрѣна по существу, такъ какъ Сенатъ въ своемъ Указѣ Московскому губернатору нашелъ, что повѣрка правильности и законности выборовъ мировыхъ судей принадлежитъ Правительствующему Сенату и потому дѣйствія въ семъ отношеніи С-Петербургской, Московской и Одесской городскихъ Думъ, какъ учрежденій, исполняющихъ обязанности уѣздныхъ земскихъ собраній (Учр. Суд. Уст. ст. 40), могутъ подлежать обсужденію только Правительствующаго Сената, но не Присутствія по городскимъ дѣламъ, кругъ дѣятельности котораго (св. зак. изд 1876 г, т. II, ч. 1 ст. 1958) въ отношеніи городского общественнаго управленія ограниченъ разсмотрѣніемъ незаконныхъ дѣйствій сего управленія исключительно въ сферѣ хозяйственной его дѣятельности.

По изложеннымъ соображеніямъ признавая, что Московское губернское по городскимъ дѣламъ Присутствіе приняло къ своему разсмотрѣнію постановленіе Московской Городской Думы отъ 2 апрѣля сего года *неподлежательно* и не входя въ обсужденіе жалобы Московскаго городского управленія на состоявшееся по сему предмету 25 апрѣля опредѣленіе Присутствія по существу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ оное отмѣнить. (Указъ сената 23 февраля 1885 г.).

Такимъ образомъ, вопросъ оставался in pendente, ожидая своего разъясненія. Ссылаясь на этотъ прецедентъ, городской Голова заявилъ, что, если Городская Дума остается при мнѣніи, выразившемся въ приговорѣ ея 2 апрѣля 1884 г., то выборы на незамѣщенную должность одного добавочнаго мирового судьи могутъ быть произведены въ со-

браніи Думы 13 мая 1908 г., что и было постановлено и, по мнѣнію моему, совершенно правильно и согласно съ дѣйствительными мотивами закона, выраженнаго въ 33, 40 и 40[1] ст. Учр. Суд. Уст.

Выборы эти также были утверждены Сенатомъ, при чемъ сообщеніе градоначальника о неправильности производства выборовъ въ Думѣ, а не губернскомъ земскомъ собраніи Правительствующій Сенатъ оставилъ безъ послѣдствій по слѣдующимъ мотивамъ.

„Сообразивъ настоящее дѣло съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ видно изъ сопоставленія ст. 25, 33 и 38 Учр. Суд. Уст., выборы мировыхъ судей производятся въ губернскомъ земскомъ Собраніи лишь въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда невозможно избрать полный комплектъ таковыхъ на уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ, за недостаткомъ въ уѣздѣ таковыхъ лицъ, кои удовлетворяли бы требованіямъ ст. 19—28 и 49 прим. Учр. Суд. Уст. и изъявили бы желаніе баллотироваться на выборахъ (ст. 33), 2) когда въ уѣздномъ земскомъ Собраніи для выбора мировыхъ судей явится менѣе 12 гласныхъ (ст. 25), въ остальныхъ же случаяхъ законъ предоставляетъ производство выборовъ мировыхъ судей уѣзднымъ и земскимъ собраніямъ. По сему и, принимая во вниманіе, что случай, имѣвшій мѣсто въ Московской городской Думѣ, замѣняющей собою въ отношеніи выборовъ мировыхъ судей, согласно 40 ст. Учр. Суд. Уст., уѣздное земское собраніе, не можетъ быть подведено ни подъ одинъ изъ указанныхъ выше случаевъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Московская городская Дума, постановивъ доизбраніе одного добавочнаго мироваго судью въ собраніи той же Думы, ничѣмъ не нарушила закона, а потому опредѣляетъ: настоящій рапортъ оставить безъ послѣдствій“ Указъ отъ 11 ноября 1908 г. № 15136.

Такимъ образомъ, въ практикѣ московскихъ мировыхъ судей имѣется два случая примѣненія 33 ст. Учр. Суд. Уст., но въ различномъ направленіи, въ 1884 г. выборы происходили въ губернскомъ земскомъ собраніи, а въ 1908 г. въ городской Думѣ и въ обоихъ случаяхъ Сенатомъ выборы были утверждены.

Переходя къ разрѣшенію принципіальнаго вопроса на основаніи дѣйствующаго закона Учрежденія Судебныхъ

Установленій 1864 г., необходимо признать, что если руководиться однимъ формальнымъ постановленіемъ и буквальнымъ выраженіемъ закона, то надо придти къ выводу, что дополнительные выборы недоизбранныхъ мировыхъ судей въ земскомъ собраніи происходятъ въ губернскомъ собраніи, а такъ какъ согласно 40[1] ст. того же Учрежденія въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и гор. Одессѣ обязанности уѣздныхъ земскихъ собраній возлагаются на городскія Думы, то формальный выводъ таковъ, что и по гор. Москвѣ, напримѣръ, вторичные выборы судей при описанныхъ выше условіяхъ должны производиться въ губернскомъ земскомъ собраніи. Такое рабское подчиненіе формѣ закона, въ ущербъ несоотвѣтствію таковой съ потребностями населенія, въ той или другой бытовой обстановкѣ вопроса и руководящихъ законодательныхъ мотивовъ не можетъ выяснить вопроса, прямо непредусмотрѣннаго закономъ.

Въ самомъ дѣлѣ, всякому юристу и судебному дѣятелю должно быть извѣстно, что въ случаѣ неполноты закона тотъ или другой юридическій казусъ разрѣшается по общему разуму закона и по мотивамъ тѣхъ или иныхъ законодательныхъ предположеній. Обращаясь къ юридическому анализу содержанія 33 ст. У. С. У и основаніямъ, по коимъ законодатель предполагаетъ перенесеніе выборовъ изъ уѣзднаго земскаго собранія въ губернское, мы находимъ мотивы этого закона буквально слѣдующаго содержанія въ объяснительной запискѣ 1863 г., стр. 291.

„Для того, чтобы не отдать избраніе мировыхъ судей на произволъ небольшаго числа лицъ, не представляющихъ интересовъ всего уѣзда, выборы мировыхъ судей считаются не состоявшимися, когда на засѣданіе въ уѣздномъ земскомъ собраніи явится менѣе 12 лицъ. Но дабы сохранить и въ этомъ случаѣ за мировыми судьями значеніе лицъ, назначаемыхъ по выборамъ отъ всѣхъ сословныхъ представителей, вторичные выборы производятся въ губернскомъ земскомъ собраніи". На эти мотивы имѣется ссылка объяснит. запис. подъ ст. 33 Учр. Суд Уст. (объяснит. запис стр. 296). Такимъ образомъ, мотивами передачи дополнительныхъ выборовъ изъ уѣзднаго въ губернское земское собраніе, по мнѣнію моему, составители судебныхъ уставовъ полагали охрану принципа широкой всесословности выборовъ судей, защиту и охраненіе въ этомъ смыслѣ интересовъ мѣстнаго

населенія, а также устраненіе всякаго промедленія и замѣшательства въ порядкѣ выборовъ судей въ цѣляхъ достиженія правильнаго и спокойнаго отправленія дѣла мировой юстиціи. Что законодатель, создавая положеніе 33 ст. У. С. У., имѣлъ въ виду охранять во всей широтѣ выборное начало, всячески благопріятствуя таковому передъ началомъ назначенія и, благодаря такому взгляду, предоставляетъ переносить выборы изъ уѣзднаго земскаго собранія въ губернское, почти единственно въ цѣляхъ ускоренія выборовъ, такъ какъ обычно очередное губернское собраніе слѣдуетъ за уѣзднымъ, это явствуетъ изъ мотивовъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 27 марта 1867 г., составившаго дополненіе къ 2 главѣ Учр. Суд. Уст. 1864 г.

Мотивы этого важнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта таковы.

„Наше законодательство, благопріятствуя выборному началу, предоставляетъ всѣ выгоды избирателямъ и прибѣгаетъ къ правительственнымъ назначеніямъ только тогда, когда всякая возможность имѣть судей по избранію истощилась, когда земство какой-либо мѣстности поставлено въ невозможность произвести выборы. Законъ не могъ не имѣть въ виду послѣдняго случая. При обнаруживающейся огромной потребности въ образованныхъ и добросовѣстныхъ людяхъ, для должностей мировыхъ судей посредниковъ членовъ земскихъ Управъ, очень легко можетъ случиться, что въ какой-нибудь мѣстности не найдется достаточнаго числа лицъ, совмѣщающихъ въ себѣ требуемыя закономъ условія, пользующихся общимъ довѣріемъ и готовыхъ при этомъ приступить къ общественной дѣятельности. Судебные уставы не разрѣшаютъ прямо дополнительныхъ выборовъ въ должности мировыхъ судей, но и не запрещаютъ. А само собой разумѣется, что въ случаѣ сомнѣній при примѣненіи законовъ или неполноты ихъ разъясненіе возникшихъ вопросовъ должно быть основано на общемъ смыслѣ законодательства. Наше же законодательство, излагаютъ въ мотивахъ составители уставовъ, ставитъ въ основаніе мировыхъ установленій избирательное начало и всячески ему благопріятствуетъ. Слѣдовательно, когда дѣло идетъ о замѣщеніи открывшихся вакансій на должность мировыхъ судей посредствомъ новыхъ выборовъ или правительственнаго назначенія—такъ какъ только тотъ или другой способъ можетъ

быть принятъ, то предпочтеніе должно быть отдано, безъ сомнѣнія, первому способу". Нынѣ эта неполнота закона восполнена для земскихъ уѣздныхъ собраній: ст. 38[1] Учр. Суд Уст., изд. 1892 г. предусматриваетъ производство дополнительныхъ выборовъ на открывающіяся вакансіи въ томъ же уѣздномъ земскомъ собраніи, а въ отношеніи выборовъ дополнительныхъ по гг. С.-Петербургу, Москвѣ и Одессѣ законъ все-таки вопроса положительно не предусматриваетъ, если не обращаться къ дополненію закона о выборахъ, изложеннаго въ мотивахъ Учрежденія подъ 40 ст. 1864 г.

Въ 1 п. этихъ дополненій прямо указано, что уѣздному земскому собранію, а въ С.-Петербургѣ, Москвѣ общимъ городскимъ Думамъ предоставляется замѣщеніе вакансій, открывающихся на должность мировыхъ судей посредствомъ дополнительныхъ выборовъ, производимыхъ въ очередныхъ или чрезвычайныхъ засѣданіяхъ по спискамъ, составленнымъ при первоначальныхъ выборахъ. Въ эти списки предоставляется вносить и другія, имѣющія по закону право быть избранными въ мировые судьи, лица, которыми будетъ заявлено желаніе подвергнуться баллотировкѣ Этимъ дополненіемъ, по моему мнѣнію, совершенно опредѣленно разрѣшается постановленный выше вопросъ о томъ, что въ С-Петербургѣ и Москвѣ дополнительные выборы мировыхъ судей по городу происходятъ въ городской Думѣ и по спискамъ первоначально составленнымъ, съ дополненіемъ таковыхъ новыми лицами, подходящими подъ условія, предусматриваемыя 19—34 ст. Учр. Суд. Уст. Въ самомъ дѣлѣ, мотивъ расширенія круга избирателей, выставленный законодателемъ для перенесенія выборовъ изъ уѣзднаго земскаго въ губернское ,собраніе, въ случаѣ если въ собраніе прибудетъ менѣе 12 человѣкъ, имѣетъ значеніе только для уѣзда, но не для города, гдѣ условія выборовъ не допускаютъ подобнаго случая на практикѣ и потому такое положеніе не предусмотрѣно Городовымъ положеніемъ.

За симъ условія, при которыхъ собирается земское собраніе и городская Дума, совершенно различны.

Періодичность земскихъ собраній могла озабочивать законодателя предположеніемъ переносить выборы въ губернское собраніе, а собранія Думы происходятъ постоянно и въ любомъ собраніи Думы могутъ быть произведены вновь

выборы недоизбранныхъ судей, конечно, при условіи производства выборовъ по первоначальному списку—это весьма важное дополненіе правилъ о выборахъ закона 27 марта 1867 г., дающее возможность избѣгнуть 2-хмѣсячнаго срока для опубликованія избирательныхъ списковъ. Здѣсь также законъ явно покровительствуетъ такому порядку вещей въ цѣляхъ возобновленія состава судей, именно, выборнымъ порядкомъ и безъ замедленія, дабы не тормозить дѣла отправленія мировой юстиціи.

Примѣняя приведенныя выше положенія къ задачамъ комиссіи Государственной Думы по пересмотру Учрежденія Судебныхъ Установленій, нельзя не пожелать, чтобы былъ восполненъ пробѣлъ закона по затронутому предмету о производствѣ дополнительныхъ выборовъ судей измѣненіемъ или дополненіемъ 40 ст. Учр. Суд. Уст., по предположеніямъ комиссіи, остающейся безъ измѣненія слѣдующимъ правиломъ: дополнительные выборы какъ участковыхъ, такъ и добавочныхъ судеи по гор. С.-Петербургу, Москвѣ и Одессѣ производятся въ городской Думѣ и по спискамъ, первоначально составленнымъ въ порядкѣ 29 и 30 ст. Учр. Суд Уст. съ дополненіемъ таковыхъ лицами, кои заявятъ желаніе подвергнуться баллотировкѣ послѣ общихъ выборовъ, въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 33 ст. Учр. Суд. Уст., а равно при выбытіи судей въ теченіе дѣйствующаго выборнаго періода, для замѣщенія вакансій".

Къ такимъ выводамъ приводитъ меня юридическій анализъ законодательныхъ мотивовъ къ ст. 33 и 40 Учр. Суд Уст., дающій разрѣшеніе поставленнаго вопроса, съ пожеланіемъ въ работахъ комиссіи внести указанную поправку въ самое содержаніе закона и тѣмъ восполнить неполноту, дѣйствующаго по указанному предмету, закона. Для того, чтобы поставить вопросъ о дополнительныхъ выборахъ мировыхъ судей по гг. С.-Петербургу, Москвѣ и Одессѣ съ исчерпывающею полнотою въ порядкѣ законодательнаго его разрѣшенія, мнѣ остается сопоставить мотивы утвержденія выборовъ въ приведенныхъ выше двухъ случаяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ Московскомъ общественномъ Управленіи. Въ самомъ дѣлѣ, выборы недоизбранныхъ мировыхъ судей въ 1884 г. производились въ губернскомъ земскомъ собраніи и были утверждены Сенатомъ, выборы добавочнаго мироваго судьи 1908 г. производились въ городской Думѣ и также

утверждены по соображеніямъ выше приведеннымъ. Возникаетъ вопросъ, почему же были столь различны взгляды СЕНАТА на одинъ и тотъ же вопросъ въ 1884 и въ 1908 годахъ.

Въ первомъ случаѣ мотивовъ опредѣленія Сената по существу затронутаго жалобой городскаго Управленія вопроса мы не имѣемъ. Во второмъ Указѣ эти мотивы выясняются изъ сопоставленія въ Указѣ ст. ст. 25, 33 и 38 Учр Суд. Уст. Сенатъ нашелъ, что недоизбраніе одного добавочнаго судьи при условіяхъ, описанныхъ въ рапортѣ Московскаго градоначальника, не подходитъ подъ случаи, указанные 25 и 33 ст. У. С. У. Случай, имѣвшій мѣсто въ 1884 г., также не подходилъ подъ условіе примѣненія 25 и 33 ст. У. С. У., тѣмъ не менѣе выборы по губернскому земскому собранію были утверждены, слѣдовательно, Сенатъ призналъ, что выборы произведены компетентнымъ учрежденіемъ.

Вѣдь, если бы выборы были произведены въ Купеческой Управѣ, приведемъ для примѣра ratio ad absurdum. Сенатъ такихъ выборовъ, навѣрное, не утвердилъ бы. Опять возникаетъ для меня великое недоумѣніе.

Для того, чтобы его разсѣять, необходимо обратиться къ дѣйствовавшимъ тогда въ мѣстномъ судѣ узаконеніямъ. Тогда въ 1884 г. были еще уѣздные мировые судьи и перенесеніе выборовъ изъ городской Думы въ губернское земское собраніе могло имѣть нѣкоторыя основанія. Вѣдь тогда губернское земское собраніе являлось для дополнительныхъ выборовъ общею руководящею инстанціею въ выборахъ, какъ для уѣзднаго земскаго собранія, такъ и для Городской Думы въ случаяхъ недоизбранія всѣхъ мировыхъ судей по комплекту.

Право перенесенія выборовъ въ губернское собраніе тогда, чтобы увеличить кругъ лицъ, заинтересованныхъ избраніемъ достойныхъ кандидатовъ изъ большого количества лицъ, подвергавшихся баллотировкѣ, оправдывалось уравненіемъ интересовъ города съ интересами уѣзда производствомъ выборовъ въ одной общей по городу и уѣзду инстанціи, съ болѣе широкимъ кругомъ избирателей.

Такимъ путемъ могло достигаться единообразіе въ избирательной системѣ какъ по уѣзду, такъ и по городу, съ правомъ примѣнять къ кандидатамъ одни и тѣ же принципіально выработанныя требованія относительно нравственнаго

и служебнаго ценза, чѣмъ могла достигаться и однородность условій выборовъ какъ уѣздныхъ, такъ и столичныхъ мировыхъ судей.

Не то положеніе вопроса получилось, съ отмѣной выборныхъ мировыхъ судей по уѣзду и со введеніемъ въ жизнь земскихъ начальниковъ: значеніе губернскаго земскаго собранія, въ смыслѣ расширенія круга избирателей для гор. Москвы, напримѣръ, совершенно утрачивалось.

Съ этого момента городъ становится всецѣло хозяиномъ выборнаго положенія, и постоянный составъ городскихъ гласныхъ, избираемыхъ въ большомъ числѣ и отъ всѣхъ сословій, служитъ достаточной гарантіей обезпеченія принципа всесословности выборовъ изъ болѣе или менѣе широкаго круга заинтересованныхъ выборами судей, лицъ мѣстнаго населенія, и избранія достойныхъ лицъ.

Опасность самоизбранія, при явкѣ на выборы небольшаго количества гласныхъ, для города совершенно отсутствуетъ. Равнымъ образомъ замедленіе выборовъ, которое, по мнѣнію моему, давало законодателю новое основаніе переносить выборы изъ уѣзднаго земскаго собранія въ губернское, не могло быть мотивомъ перенесенія городскихъ выборовъ въ губернское земское собраніе потому, что собраніе Думы происходитъ постоянно

Что Правительствующій Сенатъ въ вопросѣ о дополнительныхъ выборахъ руководствовался мотивомъ благопріятствованія выборному порядку передъ порядкомъ назначенія, это явствуетъ изъ послѣдняго указа, гдѣ Сенатъ приводитъ 38 ст. Учр. Суд Уст. въ сопостановленіи съ 25 и 33 ст., а 38 ст. трактуетъ вопросъ о назначеніи судей, въ случаѣ недостатка лицъ, изъ коихъ можно было бы избрать нужное количество судей.

Такимъ образомъ, нельзя не привѣтствовать этотъ послѣдній Указъ Сената, въ смыслѣ поддержанія мотивовъ мнѣнія Государственнаго Совѣта отъ 27 марта 1867 г. при полномъ сочувствіи всѣми мѣрами поддерживать выборный порядокъ для пополненія состава мировой юстиціи. Таково положеніе постановленнаго вопроса съ точки зрѣнія какъ дѣйствующаго законодательства, такъ и въ интересахъ дополненія закона de lege ferenda въ комиссіи Государственной Думы по судебной реформѣ мѣстнаго суда.

IV.

Кромѣ того, нельзя не поставить въ вину комиссіи по судебнымъ реформамъ еще одного вопроса современной криминологіи, совершенно не затронутаго комиссіей, а именно вопроса объ образованіи особыхъ судовъ для юношества, получившаго уже практическое осуществленіе въ судебныхъ учрежденіяхъ Америки, Англіи и Западной Европы. (Журналъ Министерства Юстиціи 1908 г., ст. Люблинскаго „о юношескихъ судахъ“ въ Сѣверной Америкѣ и Западной Европѣ и докладъ комиссіи при С.-Петербургскомъ обществѣ Патроната „Особый судъ по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ до 17 лѣтъ“).

Выдвинутый въ западной наукѣ взглядъ на уголовное наказаніе въ зависимости отъ степени опасности и вреда, чинимаго обществу преступнымъ субъектомъ—la temibiltà del delinquente приводитъ къ убѣжденію, что принципъ наказанія—это—опасность, внушаемая обществу преступникомъ, который, совершая преступленіе, тѣмъ игнорируетъ законы общежитія и, слѣдовательно, по степени этой опасности для общества и наказанія разнятся въ своемъ родѣ и степени, т-е. наиболѣе серьезныя преступленія должны влечь за собой совершенное изолированіе такого субъекта отъ общества, другія менѣе важныя преступленія вызываютъ лишь временное удаленіе преступника. Наконецъ, минимальной опасностью считается вредъ, причиняемый дѣяніями несовершеннолѣтнихъ преступниковъ въ смыслѣ уголовной репрессіи.

Но самая личность несовершеннолѣтняго преступника отмѣчена въ современной криминологіи, какъ требующая особаго вниманія и психологическаго воздѣйствія и самаго тщательнаго изученія въ смыслѣ нравственнаго перевоспитанія.

Борьба съ дѣтской преступностью составляетъ давно уже великую заботу современнаго законодательства и стремленіе освобождать несовершеннолѣтнихъ преступниковъ отъ уголовныхъ наказаній входитъ уже въ систему: образуются особые суды для юношества, создается особый порядокъ

разсмотрѣнія уголовныхъ дѣлъ, съ участіемъ опекуновъ и и родителей, разсмотрѣніе уголовныхъ дѣлъ несовершеннолѣтнихъ въ публичномъ засѣданіи, раздѣленіе предметовъ изслѣдованія при соучастіи и проч, образуется новый порядокъ отдачи несовершеннолѣтнихъ подъ особый надзоръ родителей въ нравственно воспитательныхъ цѣляхъ; 144[1] ст. нашего Уст о наказ карается опекуновъ и родителей, не радѣющихъ о нравственномъ исправленіи своихъ дѣтей, находящихся по приговорамъ суда у нихъ подъ особымъ надзоромъ.

Правда, въ судебно-мировой практикѣ и у насъ весьма часты случаи отдачи несовершеннолѣтнихъ преступниковъ подъ надзоръ родителей или другихъ благонадежныхъ родственниковъ (II ст. Уст. о наказ. по продол. 1906 г.) во избѣжаніе тюремнаго заключенія.

Но слишкомъ формальное отношеніе судьи къ такимъ приговорамъ, ставитъ на очередь, поднятый въ литературѣ, послѣдняго времени, вопросъ объ образованіи особыхъ юношескихъ судовъ или сосредоточеніи всѣхъ дѣлъ о несовершеннолѣтнихъ преступникахъ въ рукахъ одного изъ судей, въ помощь коему необходимо по образцу примѣровъ Америки и Англіи дать особыхъ попечителей; при содѣйствіи ихъ судья могъ бы принять необходимыя мѣры къ охранѣ интересовъ дѣйствительнаго попеченія о несовершеннолѣтнихъ преступникахъ, наблюдая за поведеніемъ преступника, входя въ общеніе съ патронатомъ, изучая условія той среды, гдѣ находится опекаемый. Этотъ вопросъ, въ смыслѣ обсужденія образованія особыхъ судовъ для юношества, комиссія по судебнымъ реформамъ пока обходитъ молчаніемъ.

Переходя за симъ къ предположеніямъ комиссіи объ измѣненіи функцій почетныхъ мировыхъ судей по задачамъ судебныхъ уставовъ, являющихся для мировыхъ судей главными сотрудниками въ дѣлѣ пополненія судебныхъ присутствій мирового Съѣзда и въ случахъ замѣны участковаго судьи въ порядкѣ, указанномъ 43 ст. Учр. Суд. Уст. т.-е. въ случаѣ болѣзни, отпуска, отвода участковаго судьи, нельзя признать обоснованными предположенія комиссіи о воспрещеніи почетнымъ судьямъ исполнять обязанности участковыхъ судей по разбору дѣлъ въ мировыхъ участкахъ

Въ самомъ дѣлѣ, мотивомъ ограниченія дѣятельности почетныхъ судей въ этомъ смыслѣ нельзя считать недостаточность спеціально юридической и судебной подготовки, ибо въ составѣ Съѣзда зачастую находятся бывшіе участковые судьи, не одно трехлѣтіе служившіе дѣлу мировой юстиціи. Между тѣмъ, въ столицахъ, гдѣ засѣданія Съѣзда идутъ непрерывно, при дѣйствіи трехъ отдѣленій судебнаго присутствія ежедневно, тамъ помощь почетныхъ судей, дѣйствительно богатыхъ своимъ опытомъ, крайне необходима, а указываемыя ограниченія функцій почетныхъ судей на практикѣ неминуемо вызываютъ невыгодныя для мировыхъ судей послѣдствія, и лица, вполнѣ достойныя званія почетныхъ мировыхъ судей, перестанутъ искать таковаго и и тѣмъ поставятъ судебно-мировую коллегію въ крайнее затрудненіе.

Повторяю, мотивы подобныхъ законодательныхъ предположеній въ этомъ случаѣ являются туманными и необоснованными.

V.

Заканчивая свои замѣтки указаніемъ вопросовъ, подсказываемыхъ судебнымъ опытомъ къ постановкѣ ихъ на законодательное разрѣшеніе, я повторяю тѣ же пожеланія, съ которыми я началъ свои разсужденія, пожеланіямъ возстановить мировой институтъ въ Россіи, именно, въ его чистомъ видѣ по судебнымъ уставамъ 1864 г., по крайней мѣрѣ, въ столичныхъ городахъ и по городу Одессѣ, гдѣ опасность всевозможныхъ предвыборныхъ интригъ въ пользу избранія недостойныхъ кандидатовъ сводится къ нулю, благодаря широкому кругу избирателей, большому количеству кандидатовъ въ мировые судьи и вліянію печати: равнымъ образомъ, отмѣченные ревизіями мирового суда (Красовскимъ, Закревскимъ и Обнинскимъ) недостатки товарищескаго суда, какъ слабость репрессіи по отношенію другъ къ другу въ судебно-мировой коллегіи и значительное вліяніе на рѣшеніе дѣлъ канцелярій совершенно отсутствуетъ для большихъ центровъ, гдѣ въ составѣ судебно-мировыхъ коллегій всегда имѣется достаточное число членовъ, обладающихъ полнымъ авторитетомъ судебнаго знанія и опыта.

За оставленіе выборнаго начала и сохраненіе мирового института въ столицахъ въ прежнемъ видѣ въ комиссіи 1894 г. высказывался и А. Ѳ Кони въ его особомъ мнѣніи.

Постановкой указанныхъ выше вопросовъ на законодательное обсужденіе я обращаю вниманіе на нихъ комиссіи по судебнымъ реформамъ Государственной Думы и не могу не высказать своего горячаго убѣжденія въ необходимости сохраненія въ основѣ реформы всей идеальной стройности учрежденія судебныхъ установленій по судебнымъ уставамъ Императора Александра II, чѣмъ будетъ оказана великая услуга мѣстному населенію, съ трепетомъ ожидающему судебной реформы мѣстнаго суда.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

От автора. (pro domo sua) 3

1. Воспоминанія А. Ѳ. Кони о мировомъ институтѣ. 5

2. Значеніе предположенныхъ судебной комиссіею Третьей Государственной Думы измѣненій въ учрежденіи 1864 г 13

a) Назначаемый Высочайшею властью, а не выборный Предсѣдатель Мироваго Съѣзда.

b) Уничтоженіе должности Непремѣннаго Члена Съѣзда.

c) Уничтоженіе особаго отъ общихъ судебныхъ мѣстъ института судебныхъ приставовъ при Мировомъ Съѣздѣ

d) Измѣненіе функцій почетныхъ мировыхъ судей.

3. О женской адвокатурѣ. 18

4. Дополнительные выборы въ столицахъ и по г. Одессѣ, какъ выдѣленныхъ въ особые мировые округа 28

5. Особые суды для несовершеннолѣтнихъ. 30

БИБЛІОТЕКА

Бутырскій, Д. Уставъ строительный, съ разъясненіями Правит. Сената, циркулярами минист. Внутр. Дѣлъ, отзывами техническо-строит. комитета, строит. правилами для Ц. Польскаго и предметнымъ алфав. указателемъ. Изд. 2-е. 908. 2 р. 50 к., въ переплетѣ 3 р.

Васильевъ-Яковлевъ, М Фабричные учеты и калькуляціи пряжи по бумаго-льно-и шерсто-пряденію, въ связи съ механическою технологіею волокнистыхъ веществъ. Пособіе для фабричныхъ бухгалтеровъ, а также для коммерческихъ училищъ и торговыхъ школъ. Изд. 2-е. М 909. 1 руб. 50 коп., въ переплетѣ 2 р.

Вознесенскій, А. Ордынскій, С. и Домбровскій. Дѣйствующая часть уголовнаго Уложенія. М. 909. 1 р.

Волковъ, Н. Наказъ земскимъ начальникамъ по административнымъ дѣламъ, съ разъясненіями по позднѣйшимъ рѣшеніямъ Правит. Сената, циркуляр. Мин. Вн. Дѣлъ и другимъ правительствен. распоряжен. и разнымъ законоположеніямъ, съ приложеніемъ важнѣйшихъ узаконеній послѣдняго времени. Изд. 2 е. М 909. 2 р.

— Новый законъ (18 марта 1909 г.) объ акцизѣ съ папиросныхъ гильзъ и бумаги и инструкція Министерства Финансовъ о его примѣненіи. М. 909. 50 к.

— Положеніе о сельскомъ состояніи М. Изд. 2-е. 910. 5 р. 25 к.

Герценштейнъ, М, проф. Государственное страхованіе рабочихъ въ Германіи. 30 к.

Дерюжинскій, К. Мѣстный судъ. М 910. 50 к.

Евзлинъ, З. Систематическій курсъ бухгалтеріи. М. 905. 75 к.

Есиповъ, В., проф. Превышеніе и бездѣйствіе власти по русскому праву. Изд. 2-е. 1 р.

— Очеркъ русскаго уголовнаго права. Часть общая: преступленія и преступники. Наказаніе и наказуемые. Изд. 3-е, пересм и дополн. согласно Уголовн. Уложен. 1903 г. и послѣд. узаконеніямъ. 2 р 50 к.

— Уголовное право. Часть особенная. Преступленія противъ личности и имущества. Изд. 3-е. 1 р. 50 к.

— Уголовное право Ч. особ. Преступленія противъ государства и общества. Изд. 2-е. 1 р. 50 к.

— Указатель важнѣйшей литературы по уголовному праву. М. 905. 1 руб.

— Уголовное уложеніе 22 марта 1903 г. Его характеръ и содержаніе. В-ва. 903. 75 к.

Законъ о порядкѣ производства по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ государственныхъ и о примѣненіи къ онымъ постановленій новаго уголовнаго уложенія. 25 к.

Законъ о повременныхъ и неповременныхъ изданіяхъ. 35 к.

Законъ о продолжит. и распред рабоч. времени на фабр. и заводахъ, съ приложеніемъ инструкціи и дополнительныхъ циркуляровъ чинамъ фабричной инспекціи и *объ учрежденіи старостъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ*. 50 к

Камрашъ, В. Феминизмъ. Объ эмансипаціи женщины. 20 к.

Карпентеръ, Эд. Тюрьмы, полиція и наказаніе. 30 к.

Кассо, Л., проф. Запродажа и задатокъ. 40 к.

— Зданія на чужой землѣ. 50 к.

— Неизвѣстность хозяина найденной вещи. 30 к.

— Русское поземельное право. 2 р. 50 к.

— Византійское право въ Бессарабіи. 75 к.

Краткій наказъ волостнымъ и сельскимъ начальникамъ по раскрытію преступленій и поимкѣ преступниковъ. 10 к.

Крашенинниковъ, И. Дѣлопроизвод. въ канцеляріяхъ Уголов. отдѣленій Окр. суда. Спр. кн. для гг. кандидатовъ на судебн. должности. 40 к.

Кузьменко, Д. Сборникъ правилъ счетоводства и бухгалтеріи (кассоваго и счетнаго порядка) учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія и др. вѣдомствъ, съ приложеніемъ правилъ счетоводства и бухгалтеріи. Правила о составленіи и исполненіи расходныхъ расписаній. 4 р. 50 коп.

— Сборникъ постановленій и распоряженій по реальнымъ училищамъ. 5 р. 50 к.

— Сборникъ постановленій и распоряженій по женскимъ гимназіямъ

и прогимназіямъ Мин. народ. Просвѣщ. съ 870—905. Изд. 2-е. 4 р. Дополненіе съ 905—908. 3 р.

Де-Лавеле, Э. Парламентаризъ и демократія. Изд. 4-е. 20 к.

Максимовъ, В. Внѣбрачныя дѣти. Узаконеніе и усыновленіе, съ разъясненіями, циркулярами, судопроизводствомъ и образцами прошеній. 1 р.

— Судебные и другіе сроки и ихъ исчисленія, съ разъясненіями Правительствующаго Сената. 75 к.

— Артели биржевыя и трудовыя, съ разъясненіями Правительствующаго Сената. 1 р.

— Законъ 9 ноября 1906 г. о выходѣ изъ общины, съ законодат. мотив. и разъясн. Сената. 75 к.

Наказъ земскимъ начальникамъ. О порядкѣ дѣйствій земскихъ начальниковъ по дѣламъ административнымъ. 30 к.

Новый уставъ о векселяхъ съ очеркомъ существенныхъ отличій отъ прежняго устава и алфавитнымъ указателемъ. 50 к.

Новые циркуляры Министра Финансовъ и разъясненія Правит. Сената о дополнительномъ промысловомъ налогѣ. 50 к.

Новыя правила о наложенныхъ платежахъ на сдаваемый къ перевозкѣ по ж. д. грузъ и о вознагражденіи за вредъ и убытки. Приложенія. 40 к.

О **согласованіи** нѣкоторыхъ постановленій уголовнаго законодательства съ указомъ 17 апрѣля 1905 г. объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости и о введеніи въ дѣйствіе второй главы новаго уголов. уложенія. 15 к.

Пергаментъ, М., проф. Договорная неустойка и интересъ. Изд. 2-е. 2 р. 50 к.

Положеніе о пенсіонной кассѣ служащихъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ. 50 к.

Погорѣловъ, Г. Что такое волостной писарь. (Къ съѣзду волостныхъ писарей). 30 к.

— **Правила о вознагражденіи** потерп. вслѣдствіе несчастн. случ. рабоч. и служащ., а равно членовъ ихъ семействъ (Высоч. утвержд. 2 іюня 1903 г.). съ дополненіями. 65 к.

Пушкаревъ, П. Руководство при разсмотрѣніи претензій и исковъ, предъявл. жел. дорог. товаровлад. за утрату, недостачу и порчу грузовъ. 30 коп.

Уголовные законы переходнаго времени. 50 к.

Уголовное уложеніе. Высочайше утвержден 22 марта 1903 г., съ очеркомъ сущест. отличій отъ дѣйствующаго и алфавит. указателемъ, съ дополненіями. 1 р.

Фалѣевъ, Н. Условное осужденіе. (Новая область его примѣненій. 75 коп.

Шевалевъ, А. Нѣкоторые матеріалы для исторіи жизни и царствованія Александра III. Вып. 2-й и 3-й. М. 901/903. 1 р.

Юшкевичъ, В., проф. Наполеонъ I на поприщѣ гражданскаго правовѣдѣнія и законодательства. Изд. 2-е. М. 905. 1 р.

— Храненіе (custodia), какъ основаніе владѣнія движимостью. М. 907. 25 коп.

Яблочковъ, Т. Понятіе вины въ римскомъ правѣ. М. 907. 30 к.

Янъ Гусь. Драма въ 5-ти дѣйствіяхъ. Переводъ съ чешскаго И. Ивакина и И. Гиляка. М. 899. 50 к.

Гальваническіе элементы съ жидкостями и сухіе. Устройство, примѣненія и уходъ за ними. М. 907. 1 р.

Смердовъ. Справочникъ (краткій) для ротнаго командира и каждаго офицера о довольствіи и снаряженіи пѣхотнаго солдата. М. 908. 10 к.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО



И

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

„ПРАВОВѢДѢНІЕ“

И. К. Голубева.

Москва, Никольская, д Славянскаго Базара Телефонъ № 33-28

Для телеграммъ —Москва Юристъ

При магазинѣ имѣются изданія:

Анисимова, Бр Башмаковыхъ, Березовскаго, „Законовѣдѣнія“, Іоганеона, Канторовича, Карбасникова, Мартынова, „Общественной Пользы“, Оглоблина, Петрова (Суховой), „Права“, Риккера, „Труда“, Скорова, Стасюлевича, Ступина, Суворина, Сытина, Тузова, Чичинадзе, „Юриста“ и др

Собственныя изданія магазина.

Арцыбушевъ, Г, фабр инсп Паровые котлы Законъ о паровыхъ котлахъ —Правила объ установкѣ и содержаніи паровыхъ котловъ—Правила о сборѣ съ паровыхъ котловъ Изд 2-е 1 р 25 к

Баниге, Эд Алфавитный перечень бумагъ, актовъ и документовъ, подлежащихъ гербовому сбору и изъятыхъ отъ него, съ приложеніемъ закона о возвышеніи окладовъ гербоваго сбора Изд 2-е 75 к

Бертгольдтъ, Г Законы о несостоятельности торговой и неторговой, съ разъясненіями Правит Сената 2 руб

— Алфавитный указатель въ книгѣ „Законы о несостоятельности торговой и неторговой, съ разъясн по рѣш гражд кассац д та Правит Сената“ Изд 2-е 1 р

— Сборникъ рѣшеній Гражд Кассац Д-та Правит Сената по дѣламъ о несостоятельности торговой и неторговой за 1904—1908 гг М 910 Печатается

— О мировыхъ сдѣлкахъ несостоятельнаго должника съ его кредиторами, съ разъясн Правит Сената 75 к

— Законы о присяжныхъ попечителяхъ, назначаемыхъ по дѣламъ несостоятельныхъ должниковъ, съ разъясн Правит Сенат 50 к

— Безденежное отчужденіе имущества, съ разъясн Правит Сената М 905 30 к

— Законы о духовныхъ завѣщаніяхъ, съ разъясн Прав Сената М 905 2 р

Букуновскій, А Сборникъ обязательныхъ постановленій по гор Москвѣ и Московской губерніи 2 р